

МАРИНА

ЦВЕТАЕВА

МАРИНА

ЦВЕТАЕВА

Марина Ивановна Цветаева

Метель

Серия «Драматические произведения»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175877

*Марина Цветаева. Собрание сочинений в 7 томах. Том 3. Книга 2.
Драматические произведения: Терра, «Книжная Лавка – РТР»; Москва;
1997*

ISBN 5-300-01390-0, 5-300-01284-X

Аннотация

Марина Ивановна Цветаева (1892 – 1941) – великая русская поэтесса, творчеству которой присущи интонационно-ритмическая экспрессивность, парадоксальная метафоричность.

Содержание

Лица	4
1	5
2	19

Марина Цветаева

Метель

*Драматические
сцены в стихах*

Лица

ДАМА В ПЛАЩЕ, 20 лет, чуть юношественна.

ГОСПОДИН В ПЛАЩЕ, 30 лет, светлый.

СТАРУХА, весь XVIII век.

ТРАКТИРЩИК

ТОРГОВЕЦ – каждый – олицетворение своего рода занятий.

ОХОТНИК

Действие происходит в ночь на 1830 год, в харчевне, в лесах Богемии, в метель.

1

Харчевня. Пылает камин. У круглого дубового стола Торговец и Охотник беседуют. Поодаль, в огромном одиноком кресле – Старуха. У окна, в распахнутом зеленом плаще, Дама глядит в метель.

ТОРГОВЕЦ

Ну и погода!

СТАРУХА

И на погоду
Новая нынче мода!
Эх, в старину!..

ТОРГОВЕЦ

Снег, верно, сахаром был?

СТАРУХА

Бывало,
Снегом я личико умывала,

Что твоя роза, сударь, цвела.
Скверные нынче пошли дела!
Даже на солнце глядеть не любо.

ТОРГОВЕЦ

Это, сударыня, как кому...
Были бы только у волка зубы —

СТАРУХА

Розы не пахнут, не греют шубы...
А кавалеры-то стали грубы!
Ихних речей и в толк не возьму!
(*Нюхает табак.*)

ТОРГОВЕЦ
(*Охотнику*)

С доброй охотой поздравить можно?
Много чего настреляли?

ОХОТНИК

Нет.
Видно, на ложный напали след,

Да растеряли потом друг друга.

ТОРГОВЕЦ

Знатная вьюга!

Входит Трактирщик.

ТРАКТИРЩИК

Ну и погода

К Новому году!

Чем угощу дорогих гостей?

Заяц, оленина, утки, гуси,

Окорок пражский...

СТАРУХА

Не в нашем вкусе!

Грубые блюда! Эх, в старину —

Роскошь так роскошь – полночный ужин!

Робы-то! Розы-то! Гром жемчужин!

Кто поусерднее – тот и прав!

Помню, тогда был со мною дружен

Граф Ланденсберг – прелюбезный граф:

Всё от мужей хоронился в шкаф!

Да, не знавали вы наших пиршеств!
Устрицы, взоры, улыбки, вирши...
Слева – любовник, а справа – муж...
Из диамантов – на туфлях – пряжки...

ТРАКТИРЩИК

Может, гостям дорогим по чашке
Кофию венского? Страсть душист!

СТАРУХА
(продолжая)

И в диамантовых звездах – хлыст!

ТОРГОВЕЦ

Розы да взоры? – Тонкие яства!

СТАРУХА
(не отвечая и не замечая)

Взор его стоил – целого графства,
И королевства целого – рот!

ТОРГОВЕЦ

(снисходительно)

Что говорить, в старину народ...

СТАРУХА

(разгораясь, в пространство)

Стан перетянут, в атласе ляжки...

В страстных объятьях погиб, бедняжка!

(И, только сейчас расслышав слова Трактирщика)

Кофию? Пес с ним! Подашь вина.

ТРАКТИРЩИК

Лучшего?

СТАРУХА

А кружева! А кудри!

(Трактирщику)

Лучшее нами выпито, сударь.

ТОРГОВЕЦ

Темного пива!

СТАРУХА

Как неучтиво!

Пиво! – При дамах!

ОХОТНИК

Светлого пива!

трактирщик

(Даме)

Чем госпоже услужу?

ДАМА

(вполоборота)

Коней

Он (1) на конюшню отвел?

ТРАКТИРЩИК

(угодливо)

Своей

Собственной, знающей толк, рукою:

Даже лягнул меня черный конь.

Чем госпоже услужу? Жаркое
Просит за повара.

ДАМА

Дров в огонь!
(Отворачивается к окну.)
Трактирщик выходит.

ТОРГОВЕЦ

Вот тебе раз!

ОХОТНИК

А на нас – ни взгляда!

ТОРГОВЕЦ

Мне и не надо: худа, как жердь,
Грудь – что стена крепостная. – Смерть
Как не люблю худобы и знати!

ОХОТНИК

Да, с герцогиней в одной кровати —

Странная честь!

ТОРГОВЕЦ

Да еще с худой!

Гогочут.

СТАРУХА

(вскипая)

Эх, кабы я была молодой,
Я бы вам, милые, показала!

ТОРГОВЕЦ

Райские прелести?

СТАРУХА

Нет. – На дверь.
Я бы вам показала, хамы,
Как говорить про цветок – про Даму!

ТОРГОВЕЦ

Вот те и бабушка!

ОХОТНИК

Суший зверь!

(Возвращаясь к Даме.)

Плащ-то на нашей красотке знатный, —
Женкам такого ведь не сошьем!

ТОРГОВЕЦ

Плащ-то плащом, а узнать занятно —
Есть ли и женщина под плащом!
Каши с одним-то плащом не сваришь!

ОХОТНИК

А погляжу-ка: и впрямь тоща!

ТОРГОВЕЦ

Плащ без красавицы? – Нет, товарищ!
Выпьем за женщину без плаща!

Входит Трактирщик с вином и пивом.

ТРАКТИРЩИК

Верно – так верно! Бобровый ворот —
Скудная пища для губ и глаз!

ТОРГОВЕЦ

Выпьем за Вену, за добрый город
Розовых ангелов и колбас!

Чокаются пивом.

ТОРГОВЕЦ

Женушку и не в такой одену!

СТАРУХА

(созерцательно)

Нынче корова в плаще – не сон.

ТОРГОВЕЦ

За достоверность!

ОХОТНИК

За век!

ТРАКТИРЩИК

За Вену!

ТОРГОВЕЦ

За полнокровье!

ТРАКТИРЩИК

За наших жен!

ДАМА

(вполоборота, режущее)

Кажется, я принести велела
Дров?

ТРАКТИРЩИК

Не глухой небось, знаю – дров!
Не разжиреешь с таких делов.

ДАМА

Как?

(И, сообразив, бросает ему кошелек.)

ТРАКТИРЩИК

(ловя на лету)

Благодарствую. – Так-то лучше!

Много обязан. Целую ручки.

(Выходит.)

ТОРГОВЕЦ

А голосок-то – острей ножа!

ОХОТНИК

Знатная, видимо, госпожа:

Может – графиня,

Может – княгиня,

Может – инкогнито – герцогиня.

СТАРУХА

Эх, в старину

Мы герцогинями быть умели!
Так и примета у нас велась:
Чем снеговее, чем тоньше кожа —
Тем обращенье строже.

ТОРГОВЕЦ

Так и блюли себя, как монашки?

СТАРУХА

(упоенно)

Нет, – целовались всласть!
Вирши царапали на бумажке
Про роковую страсть.
То-то ливрей золотых в прихожей,
Да у крыльца карет!
Эх, и сейчас пронимает дрожью,
Даром что волос – сед!
Грудь в орденах – молодой – пригожий...

ТОРГОВЕЦ

Всё-то она про то же!

Занавес

(1) Старинная немецкая форма обращения к слугам в 3-м лице (*примеч. М. Цветаевой*).

2

Торговец и Охотник ушли. Трактирщик убирает со стола. Дама – по-прежнему – у окна. Старуха – по-прежнему – в кресле.

ТРАКТИРЩИК

Славные гости! Таких хвалю!
Знатно набили суму мою!
Чай, уж пятнадцатый видят сон, —
Бог сохрани их детей и жен!

СТАРУХА

Выпили, съели – и спят, как бревна!
Вот так пирушка под Новый год!

ТРАКТИРЩИК

Старый ли, Новый ли, – нам всё ружно,
Лишь бы наутро сошелся счет!
(Даме.)
Ласковой гостье постель готова!
Ду неба! Хоть на веревке лезь!

Ну, не постелька, а холм пуховый!

ДАМА

Благодарю, я останусь здесь.

ТРАКТИРЩИК

Вот не откушали – и не спится!

Птица, и та набивает зоб.

Чем на утробу свою скупиться —

Лучше уж прямо платить за гроб.

Кушайте, внуки, – велели деды,

Да запивайте исправней...

ДАМА

(подымая руку)

Едут!

ТРАКТИРЩИК

...Чтоб не застряла в гортани кость.

Слабый звон бубенчиков.

СТАРУХА

(Даме)

Едут!

ТРАКТИРЩИК

И впрямь – новогодний гость!

**Старуха поднялась с кресла, шагом ожившего па-
мятника прошла всю комнату и стала перед Дамой.**

СТАРУХА

Боги! С кольцом обручальным – ручка!

Лучше бы мне увидеть мозоль!

Сей диамант мне поднес Король.

(Торжественно.)

На королевское счастье, внучка!

(Сняла и надела.)

ДАМА

Благодарю... Смущена...

СТАРУХА

Дитя!

То, что Король подарил шутя,
В час, когда стража уснула в будке, —
Можно и должно принять как шутку.

(Обратно в кресло.)

ДАМА

Рядом звенят!

ТРАКТИРЩИК

Уж такой глупец:

Не выношу я чужих колец,
Шалых старух да дворянской дури...

Огромный взрыв метели. На пороге – Господин в занесенном снегом плаще.

ГОСПОДИН

(певуче)

Я, кажется, вношу сюда – всю бурю?

ТРАКТИРЩИК

Добро пожаловать, поздний гость!

ГОСПОДИН

Здравствуй, хозяин! Стакан вина!

ТРАКТИРЩИК

Этим харчевня моя славна!

Здесь новогодняя чтится гроздь.

Трезвый – хорош, а уж лучше – пьяный:

Всё тебе сразу: и жар, и прыть...

ГОСПОДИН

(глядя на Даму)

Если позволите —

(Трактирщику.)

– два стакана!

ДАМА

(как лед)

Благодарю, я не буду пить...

ГОСПОДИН

(чуть насмешливо)

Вы мне простите сей невольный промах:
Мой бедный ум ухабами разбит...

ДАМА

Мы незнакомы, сударь. Ни обид,
Ни извинений нет – от незнакомых.

ГОСПОДИН

(наклоняя голову)

Позвольте мне исправить: Князь Луны,
Ротонды кавалер – и Рыцарь Розы.

СТАРУХА

(как во сне)

Ах, хорошо в суровые морозы —
Про розу! Хорошо
Над гробом – про любовь.
(Полузакрывает глаза.)

ДАМА

(наклоняя голову)

Графиня Ланска.

ГОСПОДИН

Голубая кровь!

СТАРУХА

Что— голубая! Вот что — молодая!

(Господину)

Простите за досужий мой вопрос:

Куда? Откуда?

ГОСПОДИН

Вихрь меня принес,

Вихрь унесет.

Дама с его появлением перешла на низкую скамеечку, к огню.

ДАМА

(не поднимая головы)

Играете в загадки?

ТРАКТИРЩИК
(с бутылкой)

Хоть нет у вас сегодня недостатка
В прекрасных дамах, сударь, – дамы сей
Присутствие вам, верно, будет сладко.
Гоните грусть – и пейте без остатку!
И закусить бы, кажется, не грех...

ГОСПОДИН

Вот кошелек, чтоб говорил короче...

ТРАКТИРЩИК

– Так с Новым годом всех – и доброй ночи!

Господин и Дама. – Дама на скамеечке, все, что она говорит, – снизу. Отделенный от нее поворотом стола, на конце стеной скамейки – Господин. Все, что он говорит, – сверху. Оба не сняли плащей.

Старуха в кресле недвижна.

ДАМА

(постукивая снизу по граненому стакану)

Хрусталь Богемии...

ГОСПОДИН

Глядеть – как сталь.

А разбивается.

ДАМА

На то и тонок.

ГОСПОДИН

Откуда эта горечь? Вы – ребенок!

ДАМА

Я не ребенок.

ГОСПОДИН

Замок родовой

На вьюжные леса покинуть ныне —

Способны лишь ребенок – и герой.

ДАМА

Я не герой.

ГОСПОДИН

Вы лучше, – Героиня!

ДАМА

День всюду бел, а ночь – везде черна.

Я замужем – и я верна.

ГОСПОДИН

(глубоко-серьезно)

Не сомневаюсь. Верность – панцирь Рода.

Герб – что броня заковывает грудь.

ДАМА

Моя броня – Любовь, и с нею в путь

Любой пушусь – во всякую погоду!

ГОСПОДИН

(любуясь)

Как застоявшийся арабский конь!
И в простоте своей – змеи премудрей!
– Посторонитесь! Обожжете кудри!

ДАМА

Не беспокойтесь! Я сама – огонь.

ГОСПОДИН

(задумчиво)

Огонь и лед... А всё ж следы забот!
На вашем лобике, Огонь и Лед!
И губ углы опущенные эти...

ДАМА

Сижу и думаю: зачем на свете ветер?
Зачем ему сейчас лететь и дуть?

ГОСПОДИН

Чтоб те, что были дома, вышли в путь
Другим – таким же странникам – навстречу.

Чтоб то, что длилось вечер, – длилось вечность.

ДАМА

Вы говорите, точно ветер в грудь
Ударил и потом усталой птицей
Тихонечко свернулся на груди...

ГОСПОДИН

Чтоб то, что нам казалось впереди,
Назад ушло за тысячную вёрсту...
Чтоб то, что там, за тысячной верстой,
Вдруг верстовым столбом пред нами встало...

(Глядя на неподвижную Старуху)

Чтоб то, что *было* розой, – отцветало,

(глядя на Даму, нежно)

Чтоб то, что *будет* розой...

ДАМА

(медленно, точно с трудом припоминая)

Гул реки,
И черный плащ... И ледяные струи...

ГОСПОДИН

(тихонечко беря ее руки и оставляя их в своих)

Чтоб где-то – в полночь – глядя в угольки,
Держал за обе маленьких руки
Графиню Ланску – Князь Луны, чужой – чужую.

ДАМА

Нет, не чужую!

ГОСПОДИН

Деточка, скажи —
Зачем не дома в этот час ненастный?

ДАМА
(в упор)

Ни вам, ни мне сейчас не надо лжи:
Я замужем, – но я несчастна!

ГОСПОДИН

(чуть улыбаясь)

Очаровательное “но”... – Давно?

ДАМА

(с нарастающим жаром)

Сегодня утром, распахнув окно,
Где гневным ангелом металась вьюга...
Вы будете смеяться, – всё равно!
Я поняла – что не люблю супруга!
Мне захотелось в путь – туда – в метель...

ГОСПОДИН

(как рассказывают сказку)

И вот графиня, отослав в постель
Докучную служанку, – лоб горячий
К прохладным орденам прижав в последний раз...
В атласных тuffельках – как тень – смеясь
и плача...

ДАМА

(в упор)

Князь, разрешите мне одну задачу:

Где и когда уже встречала вас?

ГОСПОДИН
(продолжая)

...В мужском плаще – царицею опальной —
В бешеную метель – из вьюги бальной!

Молчание.

Вся Ложь звала тебя назад,
Вся Вьюга за тебя боролась.

ДАМА
(как во сне)

Я где-то видела ваш взгляд,
Я где-то слышала ваш голос...

Первый удар полночи.

ГОСПОДИН

Колокол бьет! Новый год!
Старый назад не придет.
Он колокольным ударом

В гроб заколочен сосновый.
Гроб опускается, – с Новым
Годом и счастьем старым!

(Наливает вино.)

За возвращенье вечных звезд!
За вьюжный танец!

ДАМА

За поздних странников мой тост!

ГОСПОДИН
(с расстановкой)

За ранних странниц!

Большое молчание.

ДАМА

Князь! Это сон – или грех?

ГОСПОДИН

Бедный испуганный птенчик!

ДАМА

(совсем как ребенок)

Первая я – раньше всех!

Ваш услышала бубенчик.

(Соскальзывает со скамейки на пол – головка на его груди – плачет.)

ГОСПОДИН

(положил ей обе руки на голову)

Так же – головкой к плечу...

Так же над бездною темной

Плащ наклонился к плащу...

– Юная женщина, вспомни!

Крылья слетались на пир,

И расставались в лазури

Двое, низринутых в мир

Тою же бешеной бурей.

И потому – раньше всех —

Мой бубенец издалече...

Это не сон и не грех,
Это – последняя встреча.

(Тихонечко освободившись от нее, встает. Вздывая голову – кому-то.)

Освободи! Укрепи!
Дай ей Свободу и Силу!
– Юная женщина, спи!

ДАМА
(как бы сквозь сон)

Сплю.

ГОСПОДИН

И не помни!

ДАМА
(чуть слышно)

Забыла...

Молчание.

Дама, опустив голову на руки, на коленях перед ска-

мьей – недвижна.

ГОСПОДИН

И будет плыть в пустыне графских комнат
Высокая Луна...

(Глядя на нее, спящую, настойчиво и нежно.)

Ты женщина, ты ничего не помнишь...
Не помнишь!.. Не должна...

(Идет к выходу. Остановившись в дверях.)

Странице – сон.
Страннику – путь.
Помни. – Забудь.

(Выходит.)

В комнате – сон. Звон безвозвратно удаляющихся бенцов.

16 – 25 декабря 1918